

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

У царя Микидона было три сына: Гаврила, Данила да Иван-царевич. И решил царь женить в один день всех троих. Надоело старшим братьям дожидаться, пока младший подрастёт, сменит мяч на меч и перестанет возиться со всякими зверушками, птенцами, рыбками и ужами-желтопузиками (Иван-царевич, как теперь говорят, любил животных). Вот они и просят отца:

— Жени нас, батюшка, поскорей. Тогда и младший наш братец Иванушка образумится. Выгонит жена из дому всякое зверьё, с каким Иванушка возится, оставит только собаку в конуре, кошку на ковре да канареек в клетке, пусть себе поют.

Царь Микидон согласился со старшими сыновьями. А Иванушка промолчал, только слёзы из глаз выкатились. С отцами в те времена не спорили.

Не стал царь Микидон спрашивать сыновей, какие невесты им по душе, какого роду-племени. Красавиц тогда прятали в высоких теремах, чтоб никто чужой их не увидел. Родители посылали сватов в дома с теремами, где скучали взаперти невесты.

Женихи и невесты до свадьбы даже не видели друг друга. Сватовство — дело долгое, решил царь Микидон. Пусть судьба сама определит, кому какая суженая-ряженая достанется.

— Стреляйте, — говорит, — прямо с нашего царского двора. В какой терем попадёте, там и ваша судьба.

— Стрелять? Из пушки? — обрадовался Гаврила. — Сейчас попаду ядром вон в тот богатый терем! Вот будет шум-гром!

— И разнесёшь его вместе с невестой и приданым, — захохотал Данила. — Лучше стрелять из лука!

Женного о видах стрел и их устройстве

Оперение

На Руси оперение делали в два или четыре пера, годились только маховые перья, желательны орла или сокола.

Древко

Чаще всего выстругивали из расколотого дерева и клеили. Также использовали тростник или камыш.

Ушко

В ушко стрелы вкладывалась тетива. Слишком глубокое ушко тормозило полёт стрелы, а при слишком мелком — стрела сидела на тетиве недостаточно прочно.

Наконечник

Назначение стрелы обычно определяли видом наконечника. На Руси стрелы называли по наконечнику — «северги», «срезни», «томары».

— А если стрела попадёт невесте прямо в глаз? — испугался Иван-царевич.

Но царь-отец и об этом подумал. И велел слугам подать каждому сыну по свадебной стреле. Стрелы-то бывают разные: есть, например, с тупыми концами, чтоб белке или соболю шкурку не испортить. У золотых свадебных стрел наконечники были в виде мягких красных сердечек, а оперение на концах — из самых красивых павлиньих перьев.

Вышли на широкий двор. Пустил Гаврила стрелу прямо на терем с золотым верхом. Влетела она в окошечко, за которым томила боярская дочь.

Стрела со срезнем

«Срезни» — от слова «резать»: с широким режущим лезвием, обращённым вперёд.

Стрелы с томарами

Эти стрелы имели железные и костяные тупые наконечники напёрсткообразной формы. Они были нужны для охоты на пушнину.

Двушипные стрелы

Цепкие зубья были необходимы для зажигательных стрел, которые, упав на излёте на крышу, не должны были соскальзывать с неё вниз, между рогов приматывалась пакля.

Использовались и при охоте на водоплавающую птицу, но без пакли и незажённые.

Та позвала отца-боярина. Видит боярин: не простая это стрела, а свадебная. Послал дочь со стрелою на серебряном подносе к воротам — встречать жениха. Обрадовался Гаврила: невеста у него и румяна, и бела, и дворец с золотым теремом он получит в приданое.

— Бери, — говорит, — себе стрелу на память. Это мой первый тебе подарок.

А Данила послал стрелу туда, где стояла купеческая усадьба. Там на красном крыльце сидели девушки и пели песню. Свадебная стрела упала прямо к ногам купеческой дочки.

— Стрела с царского двора! — сказала она купцу. — Благослови, батюшка, выйти к жениху.

Обрадовался Данила невесте: и румяна, и белая, и в приданое купец даёт корабли с дорогим товаром.

— Теперь ты стрельни! — говорят братья Иванушке. — Посмотрим, кто тебе стрелу принесёт.

Взял Иван-царевич лук и стрелу и задумался. Куда стрелять? На какой двор нипустишь стрелу, на чьё крыльцо ни попадёшь, отовсюду выплывет, как лебедушка, этакая важная невеста со стрелой на подносе. Женишься, и мяч с ребятами не погоняешь, никакой живности в дом не притащишь. А он ещё мальчишка, начнёт жена им командовать: «Не вертись! Не чавкай! Посмотри, на кого ты похож! Кафтанов и камзолов на тебя не напасёшь-

ся! Сколько раз я тебе говорила!» И пустил стрелу не в поле (а вдруг там девицы снопы вяжут), не в лес (и там найдутся красавицы с корзинами для грибов или туесками для малины и брусники). Летит стрела в болото, где даже клюква не растёт, никого там не встретишь.

— Эх ты, мазила! — сказали братья. — Ладно, пойдём на болото. Вдруг тебе оттуда какая-нибудь кикимора стрелу вынесет.

Идут братья с кочки на кочку. Глядь, навстречу им лягуш-

ка прыгает, глаза выпучила, а во рту золотая стрела с красным сердечком на одном конце и с павлиньими перьями на другом.

— Отдай стрелу! — смеётся Иван-царевич. А лягушка в ответ человеческим голосом: — Квак-квак же я тебе её отдам? Видно, судьба твоя такова. Ну, квак-квак? Не побоишься взять меня в жёны?

Иван-царевич так и ахнул: говорящая лягушка! Ему уже давно казалось, что лягушки могут говорить по-человечески. Бывало, одна лягушка начнёт ругать других: «Ду-у-уры! Ду-у-уры!» А те отвечают: «Сама какова! Сама какова!» Да и взрослые люди, услышав весною лягушек, сразу догадываются: «Лягушки квакали — сеять пора» или: «Лягушки квакают к дождю». Иногда и лягушки людей понимают.

Откуда берутся лягушки?

Из икринки, отложенной взрослой лягушкой, вылупляется головастик. Он сначала живёт в воде и совсем не похож на лягушку. Скорее на небольшого рыбьего малька и дышит жабрами. Потом головастик отращивает задние лапки, а затем и передние. Хвост укорачивается, увеличиваются глаза, исчезают жабры и появляются лёгкие.

